

За исключением Неро, все вскочили со своих мест. Самые отважные из загонщиков выхватили клинки.

Они были готовы с боем защищать свой символ. Символ свободы, символ непокорности, чести, достоинства и воинского почета.

Но не было ни вскрика, ни брызг крови.

Ветер все так же спокойно трепал полы одежд Безумного Генерала. Его руки были сцеплены в замок за спиной. Ясные синие глаза неотрывно смотрели на ошарашенное лицо аристократа.

Жало сабли застыло всего в нескольких сантиметрах от груди противника. Оно будто бы уперлось в невидимую стену из нисходящего ветра.

Онег давил на рукоять, пытался пробиться сквозь преграду, но не мог сдвинуть лезвия и на миллиметр. Лишь с каждым движением все больше и больше белоснежных кругов расходилось от места соприкосновения ветра и стали.

- Проклятье! - рявкнул аристократ.

Он развернулся на пятках, сместил центр тяжести и сделал хлесткий секущий удар. Он метил в правый бок и если бы такой удар пришелся бы по незащищенному броней телу, то точно рассек бы человек на две неравные части.

Но уже во второй раз сабля врезалась в стену из ветра и застыла. Складывалось впечатление, будто бы невидимый силач останавливал клинок всего за мгновения до смертельного ранения.

Невольные зрители схватки выглядели шокированными, и лишь аристократы и принц с принцессой спокойно сели обратно. Их стадий развития хватало, чтобы заметить, что Онег не использовал энергию. Он наносил обычные, пусть и искусные удары. На такие был способен любой смертный... потратить он несколько десятилетий на путь Сабли.

Онег Борейский оттолкнулся от земли и разорвал дистанцию. Он приземлился в десятке метров от Хаджара. Все такой же надменный и уверенный в себе. Два не достигших цели удара нисколько не повлияли на его самооценку.

- Я был бы крайне разочарован, барон, если бы ты погиб еще до начал схватки.

В голосе аристократа звучали презрение и насмешка. А когда ни единый мускул не дрогнул на лице противника, то к ним прибавились ярость и раздражение.

Здесь, в Лидусе, сын герцога был едва ли не "маленьким королем". Когда как там, в империи, а него самого смотрели так же, как он на идущих с ними поваров и загонщиков. Как на челядь. Как сброд.

Он не мог вынести того, что безродная собака, нацепившая генеральский медальон, выражала те же эмоции, что и старшие ученики в школе Падающего Листа.

- Капля Росы! - произнес Онег.

Он принял стойку, больше всего напоминавшую затаившегося перед прыжком тигра. Обе ладони крепко сжимали рукоять сабли, а лезвие смотрело строго в грудь противнику.

Никто, кроме Измы и подпевалы Борейского, не среагировал на название стойки и техники. И лишь эти двое знали, что лучшие ученики школы могли при помощи этого удара отправить на тот свет практикующего Трасформации Тела.

Если Безумный Генерал и на этот раз будет полагаться на одну лишь энергию, то не сможет защититься.

Клинок Онега засиял голубым светом и на выдохе аристократ выкинул руку в стремительном выпаде. В тот же миг с его лезвия сорвался синий шар, он вытягивался и изменялся, пока не стал напоминать собой широкое лезвие сабли.

На словах долго, на деле же многие из зрителей не успели рассмотреть и этого. Для них все выглядело так, будто бы с лезвия сабли сорвалась капля росы. Смертельная, безумно быстрая, она устремила к сердцу Хаджара.

Теперь уже не все смогли сдержать вскрика.

Но то был не крик от страха или ужаса.

Нет.

Люди вскрикнули от удивления.

Хаджар обернулся для них вихрем из серых лоскутов потрепанных одежд. Он крутанулся на пятках. Взметнулись полы, закрыв на миг его лицо и торс. А когда инерция пропала, то по ним медленно стекла капля воды. Так и не упав на траву, она истаяла синей дымкой.

И вновь тишина.

Ни Изма, ни аристократы, ни даже Неро не могли поверить своим глазам. Ни один из них не был уверен, что смог бы в той же манере защититься от столь стремительной и пронзительной атаки. Атаки, которая специально была создана для того, чтобы пробивать даже самую крепкую защиту.

Хаджар же знал, что там где меч может пробить самый мощный щит, он всегда завязнет в плавучей и легкой тине. Не всегда требовалось на силу отвечать силой.

На Онега же было практически невозможно смотреть. Энергия кружилась вокруг него яростными вихрями, демонстрируя ту бурю негативных эмоций, поднимавшихся у него в душе.

- Листопад!

Он нанес рубящий удар и на миг людям показалось, что подул ураганный ветер, совравший с деревьев их богатые кроны. На деле же с неба, прямо на голову Хаджару, посыпались острые, стальные листья.

Они падали со скоростью пикирующего ястреба и чем ближе, тем отчетливее становилось понятно, что это несколько сотен сабельных лезвий.

Хаджар смотрел на них, напрочь игнорируя Онега. В этой технике он увидел простой отвлекающий маневр. Во всяком случае, именно так её бы использовал он сам. Но для

аристократа поддержание этой техники требовало максимальной концентрации и усилий. Видимо, создатель школы Падающего Листа создал эти стойки находясь как минимум на уровне Небесного Рыцаря.

Все же, как еще велик был путь, лежащий перед Хаджаром и как мало он еще прошел.

Хаджар непринужденно взмахнул рукой. Спокойно и даже несколько элегантно. Будто с кем-то здоровался или показывал дорогу. И в ту же секунду, без всяких техник или стоек, заколыхалась трава на земле. И от этого в небо взмыли сотни клинков - близнецов Лунного Стебля.

Они столкнулись с саблями и закипела битва. Прекрасная в своем смертельном буйстве и скоротечная. Через несколько секунд небо стало прежним, исчез стальной листопад, а Онег, тяжело дыша, утирал со лба пот.

Хаджар же так и не обнажил клинка.

Может быть он и сражался против "ученика школы Падающего Листа", но... Чем отличалась школа окраины империи от секты Черных Врат? Разве что статусом и более свободным доступом к редким ресурсам.

- И отец убеждал меня отправиться туда учиться, - вздохнул со смешком Неро.

Видимо, это заявление стало последней каплей для Онега.

Выругавшись (что совсем не к лицу аристократу), он закатал рукава и полоснул саблей по запястью. Кровь полилась по лезвию, но так и не падала на землю. Она будто застывала на нем, создавая все новые и новые узоры.

- Осенний листопад!

Изма и подпевала хмыкнули.

Именно при помощи стойки Осеннего Листопада, Онег завоевал титул лучшего ученика Ранга Земли во всем приграничном городе. И пусть это был самый низший из Четырех Рангов, но даже так - титул "лучшего" жаждали многие.

Он взмахнул саблей и вокруг него закружили безумный танец десятков багровых листьев-сабель. В очередной раз Онег оттолкнулся от земли. На этот раз он не был ни тенью, ни молнией, лишь плывущим по воздуху листом.

От его движений вокруг расходилось столь мощное и "острое" эхо силы, что срезали пласты с земли и поднимало в воздух срезанную траву.

Хаджар кивнул своим мыслям.

Было бы совсем странно, если бы ученик имперской, пусть и захолустный, но школы, не смог бы заставить его обнажить клинка. Аристократ к тому же.